

При обилии не омских новостей с форума Общероссийского народного фронта, который состоялся 4-6 декабря в Москве, нам показалось интересным и во многом показательным мнение одного из слушателей (и участников) – независимого журналиста из Волгограда, генерального директора Информационного агентства "Высота 102" Александра Осипова. В чем-то излагаемое близко нашему стагнирующему региону, что-то – конкретным чиновникам и «политикам», что-то – нашему независимому СМИ. Но, в целом, достаточно широко и прямо обозначены основные политические тренды...

Гендиректор информационного агентства «Высота 102» Александр Осипов побывал 4 и 5 декабря на конференции Общероссийского народного Фронта «Форум Действий» в Москве и сравнил сказанное с трибун с кулуарными разговорами. Александр Осипов поделился своими впечатлениями об увиденном и услышанном.

"Началось с того, что приглашение на форум ОНФ любезно прислали за две недели с предупреждением о том, то поездку и проживание не оплатят. То есть, хотите ехать – мы вас ждем, но ОНФ не партия, не коммерческая структура, так что, если интересуетесь новыми веяниями в российском политическом устройстве, милости просим.

При этом предложили все-таки аккредитоваться, но порадовали, что в ОНФ наше издание знают и информацию берут на заметку.

Стало ясно, что поездка в столицу на дискуссионные площадки Общероссийского народного фронта станет попыткой разобраться, что же это все-таки такое и почему вокруг него столько противоречивых мнений? Собственно, так и получилось.

Дискуссионных площадок сделали пять и по самым важным вопросам современной России. Как журналиста, меня заинтересовала то, что предвещало жесткую общественно-политическую баталию. Тем более, что в набившемся до отказа зале аудитории №4 «Российской академии государственной службы и народного хозяйства» на проспекте Вернадского собрались помимо общественных деятелей, региональных представителей ОНФ и доверенных лиц главы государства, также высокопоставленные сотрудники администрации президента и министры правительства. В первом ряду сидели министр регионального развития Игорь Слюняев, министр Открытого правительства Михаил Абызов, замглавы администрации президента Магомедсалам Магомедов, начальник управления по внутренней политике АП Олег Морозов и другие статусные лица. Напротив, в президиуме грозно разместились руководитель исполкома ОНФ, Герой России Андрей Бочаров, член Центрального штаба и один из идеологов ОНФ, журналист Михаил Леонтьев, депутат Госдумы Михаил Старшинов, модератором стала депутат Госдумы, сопредседатель Центрального штаба ОНФ Ольга Тимофеева. Именно эта площадка стала наиболее жесткой в рамках общей дискуссии по теме «Общество и власть: прямой диалог». Досталось и министру Абызову за умеренный оптимизм, и сотрудникам АП за проблематику межнациональных отношений на Юге России. Но главным посылом всех выступающих стала констатация факта – власть общественность не слышит, слышать не хочет, и «есть Москва, а есть остальная Россия».

Но самое неожиданное для наблюдавших за дискуссией журналистов стало нежелание руководства ОНФ сглаживать «острые углы» поднимаемых региональных проблем. Более того, как отметил сам Бочаров, президент поставил задачу жёстко спрашивать с чиновников, но зачастую спрашивать не с кого. «Вот министр Абызов, взял и ушел с дискуссии. Он, оказывается, занят, а мы тут потрепаться пришли», - с металлом в голосе произнес Бочаров, когда не обнаружил министра на своем месте.

За Абызова пришлось извиняться Слюняеву, который, отвечая на вопросы, блистал красноречием, но все равно был подловлен Леонтьевым на расхождении в цифрах, когда обсуждались доходы и расходы населения. Слюняев не учел, что дотации увеличились втрое, а инфляция сделала их дешевле в пять раз.

По поводу критики губернаторов Бочаров заметил: «Вот коллега из Волгограда спросил меня, насколько можно критиковать региональную власть? Нужно! Президент нам задает вопросы о защите многодетных матерей, имеющих на иждивении инвалидов, а правительство это вопрос уже сняло как решенный! Как так? Не рано ли, господа министры?»

Далее дискуссия приняла для чиновников и вовсе опасный поворот. «Если чиновник не слушает общество, население, то нужно принимать кадровое решение!», - рубанул один из выступающих и тут же был поддержан другим: «Кто принимает решения, ухудшающие жизнь народа, должен лишаться должностей!» Когда же модератор Ольга Тимофеева, в прошлом журналист из Ставрополя, решила поинтересоваться, как поживает региональная журналистика, как она взаимодействует с органами власти,

пришлось уже мне вступить в дискуссию, хотя по профессиональному статусу собирался наблюдать и записывать, а не делать заявления. **Когда же я назвал бесстыжей позицию губернатора Боженова, живущего за казенный счет, и разъезжающего по дорогостоящим курортам, в зале засмеялись. При этом мною было отмечено, что государственные СМИ получают огромные дотации, а остальные влачат жалкое существование. «Но у вас же есть «Высота 102», - сказала Тимофеева, - она там жёстко по губернатору проходится!» «Я и представляю здесь это издание», - пришлось сознаться мне, после чего предложил присутствующим сравнить условия, в которых находятся дотируемые из бюджета СМИ, где публикуются хвалебные оды в адрес губернатора, и остальные, разумеется - немногие. Эффективность же прогубернаторских СМИ, на порядок ниже, ниже и индекс цитируемости и влияния на аудиторию.**

«Что же вы конкретно предлагаете? Ведь мы должны выйти к президенту с конкретными предложениями», - обратилась Тимофеева. «Сократить или убрать совсем финансирование государственных СМИ», - был мой ответ. Но тут уже некоторые коллеги в зале запротестовали, сказав, что тогда умрут небольшие районные газеты, которые читает население в селах. После этого дискуссия о СМИ, как инструменте общественного контроля перешла в плоскость контроля за региональными чиновниками. «Президент требует от нас активизации общественного контроля на местах!» - сообщил один из представителей ОНФ. Забегая вперед, отмечу, что и сам Путин на следующий день возвращался к этому вопросу неоднократно.

Потом уже в кулуарах один, назову так, «федеральный человек», смеясь, сказал: «Знаем мы вашего Боцмана, известен на всю страну своим вояжами». Вот так - «Боцман». Ни имени, ни отчества, ни должности, ни репутации.

Но отвлекусь от самой дискуссии. Тем более на сайте ОНФ о ней написано немало, отмечу все же закулисные впечатления. Из диалога с коллегами стало ясно, что ОНФ воспринимается журналистами как некий «кремлевский проект», который должен отвлечь население от провалов партии власти.

«Ну, сам посуди, - говорил мне московский журналист, - все темы, которые здесь обсуждаются, взяты у оппозиции!» Другой настаивал, что идеологи Путина просто хотят отвести от него весь негатив, который сложился за годы правления в «нулевых годах». Даже кто-то из доверенных президента РФ сказал с трибуны: «Мы уважаем Владимира Владимировича, но почему должны уважать каких-то вороватых министров?»

Поднимали собеседники и тему резкой разницы между доходами населения и доходами «государственных мужей». «Сейчас от голода никто не умирает, но многие не могут добиться элементарного: нет работы, некуда пристроить ребенка, рожать не хотят, подсобное хозяйство в упадочном состоянии», - убеждал меня представитель из уральского региона. «Но ведь везде так?» - спросил я. «Ну, да... Кроме Москвы и Подмосковья», - как то уже совсем безрадостно ответил он.

Некоторые единокороссы в разговоре со мной прямо указывали, что ОНФ занял резко критичную позицию по отношению к чиновничеству, и, возможно, станет структурой, которая будет аккумулировать информацию обо всех проколах региональных властей. А «единокороссам» сейчас ОНФ более страшен, чем другим партиям. Потому что является надпартийной надстройкой с высоким уровнем принятия политических решений. Де-факто, существуя всего полтора месяца, ОНФ становится политическим

инструментом, который может стать эффективным при соблюдении определенных условий. И станет сильным конкурентом «Единой России», что взбодрит партию власти.

Однако, может сбыться и пессимистичный прогноз, когда первое же участие в региональных выборах покажет кадровую неразбериху в рядах ФРОНТА.

«ОНФ может оказаться очередной игрушкой власти, бряцанием оружия, - поделился со мной сомнениями один из опытных аппаратчиков, - если будет излишне забюрократизирован и не выдаст серьезных кадровых и экономических решений в ближайшее время. Все зависит от таланта тех, кто этот проект будет курировать – чиновники администрации президента или команда вполне состоявшихся амбициозных и последовательных людей, которые не ищут сиюминутных выгод и готовы потратить нервы и время на становление сложной во всех отношениях организации».

И действительно, бросалось в глаза, как много в зале было крепких мужчин со звездами Героев России на лацканах пиджаков. Вполне возможно, идея сделать ставку на таких людей имеет под собой реальный смысл. «Формирование национальной идеи, по крайней мере, должно начаться «снизу» - с общества и его активных представителей, поскольку чиновники зачастую перестали отождествлять себя с государством, в отличие от общественников, которые фактически являются лидерами общественного мнения в регионах», - пояснил мне один известный московский политолог и ученый. – «Но основные кадровые вопросы по-прежнему остаются не решенными. Возьмем, к примеру вашего губернатора... Сколько уже написана про него, сколько сказано? А решения так и нет...»

Но дать реальную власть военным, пусть даже отставным, все равно никто из кремлевских чиновников не собирается. Пусть даже среди них немало выходцев из спецслужб. Так сказать, коллег президента...

И, все-таки, ощущение бестолковой пустопорожней говорильни у меня к концу дискуссий не сложилось. Объяснением этому стало то обстоятельство, с какой настойчивостью и одержимостью даже организаторы конференции собирали предложения, которые должны были предоставить президенту Путину. Никто с пустыми руками в Кремль идти не хотел. От того и складывалось впечатление неформальности происходящего, работы на результат. Регионы были рады, что их наконец-то слышали, чиновники впервые получили прилюдный нагоняй не от президента лично, а от его доверенных лиц и «пилюлю» проглотили.

На второй день в Кремль никто не поехал, а весь «Кремль» и «Старая площадь» приехали в РГСУи НХ. Сразу стало ясно, что ждут начальство уже на подходе к академии. Видны были машины ФСО, журналистов на время конференции разместили в отдельный зал с видеотрансляцией.

Ждали долго, несколько раз объявляли начало заседания, но с извинениями отправляли всех пить кофе. За 10 минут до начала журналистам раздали список высокопоставленных чиновников кремлевской администрации, которые приедут вместе с президентом РФ. Но он приехал не только как президент...

К фронтовикам приехал лидер – Владимир Владимирович Путин, который фактически и вел всю конференцию. Ему помогали режиссер Станислав Говорухин и своеобразная «находка» ОНФ Ольга Тимофеева, поскольку видеть симпатичную блондинку с правильной русской речью на трибуне – еще та экзотика.

Путин подтвердил свое умение держать зал на протяжении трех с половиной часов, и

показал недюжинное знание всех российских проблем, которые осуждались накануне 4 декабря на пяти секциях «Форума действий». Внешне президент России никак не хотел обозначать свою жесткость при обсуждении острых вопросов. Скорее его модель поведения напоминала тактику модератора форума, который пытается услышать всех, и намерен постараться никого не обидеть вниманием.

Получилось очень убедительно, но и дало скептикам очередную пищу для обсуждения. Путин смотрелся очень выгодно. Таким и должен выглядит национальный лидер: умный, спокойный, взвешенный, схватывающий на лету любую фразу. Тот, от которого ждут ответов на все вопросы сразу, и тот, который извиняется, если не может на вопрос ответить тотчас, но не отказывается сделать это в дальнейшем.

Кроме того идеологам ОНФ удалось главное – провести черту между российскими чиновниками и избранным народом национальным лидером. Образ чиновника, разумеется, в глазах населения имеет самый негативный контекст, таким образом - Путин как бы олицетворял верховную власть, способную навести порядок в России.

На мой взгляд, предложенный ОНФ формат новой модели политического устройства, пока удастся развить только в определённой динамике. Если темпы развития политической капитализации «фронта» будут хотя бы стабильными, то ОНФ, даже не став политической партией, и оставаясь, по сути, «объединением общественных инициатив», станет кадровой площадкой для политиков новой формации, способных слышать и слушать население.

Об этом, собственно, и сказала Тимофеева в начале пленарного заседания 5 декабря, когда, обращаясь к Путину, переименовала тему уже прошедшей дискуссии с «Общество и власть: прямой диалог» на «Власть общества». Безо всяких добавлений. Конечно, подобная формулировка кажется идеалистичной, по крайней мере, в настоящее время. Поскольку даже в формате дискуссии, выступавшие в порыве сначала благодарили президента «за все-все-все», хотя Говорухин и просил обойтись без дифирамбов.

Президента просили опять же обо всем, как человека, который именно как «главный верховный ВСЕГО-ВСЕГО-ВСЕГО» может покарать этих нерадивых чиновников и прочих, мешающих гражданам жить. Но, именно понимая создавшийся смысловой парадокс, президент все же мягко намекал, что чиновники - такие же люди и у них есть функционал, который они должны выполнять, и карать и миловать, конечно же, можно, но очень осторожно. Не наломать бы дров.

А его все просили, просили... И он обещал побеседовать с губернаторами и министрами, очень мягко, и никому не отказывая. Все в зале как мантру твердили: «Владимир Владимирович, мы Ваш актив, мы Ваша представительная демократия». Хотя, нет, при слове «демократия» в зале непременно смеялись и ироничная усмешка президента тому яркий пример. Еще один смысловой парадокс – власть народа, только без затертых терминов начала 90-х... Мы теперь НОВАЯ РОССИЯ со своим пониманием народовластием во главе с лидером нации.

Собственно помимо кремлевских чиновников, то есть руководителей администрации президента, известных только политическому истеблишменту и журналистам в зале была и руководитель Контрольно-Счетной палаты, и несколько влиятельных аппаратчиков и политологов, что свидетельствовало о внимательном подходе к проведению мероприятия. Никаких неприятных сюрпризов быть не могло, поскольку ОНФ и так запланировала все эти сюрпризы для некоторых министров и губернаторов.

Можно ли этот форум назвать хорошо подготовленным экспромтом? Конечно же, да. Но никто и не обольщался на счет инсценировки. Все мои собеседники из политической среды задавались лишь одним вопросом: станет ли ОНФ заменой «ЕР» и можно ли туда будет попасть? На этот вопрос, я не рискнул бы ответить даже сейчас, когда форум закончился. Рискну предположить, что все же ОНФ, став политическим инструментом, де-факто, де-юре им не станет.

Было ясно, что «Фронт в мирное время» - не очень понятная метафора. Поэтому большое количество боевых офицеров могло восприниматься как формирование резервных подразделений, в любой момент способных встать на защиту российской государственности. И президента. Правда, для этого нужно понять, что это такое – современная Россия, в мирное время формирующая идеологию с военными терминами? На всех дискуссионных площадках и заседаниях фронта было много военных терминов. Это заметили и сами выступающие - по сути - штабисты. **Общество, вооруженное новой инициативой президента, стало в ружье для спасения Отчества. От кого? От чиновников? От коррупции и кумовства? От хамства и равнодушия? От барства и шальных бюджетных трат на роскошь за бюджетный счет?**

Фактически политическая реалья России выглядит теперь так (если смотреть через призму кремлёвских идеологов): фронт внешний - это защита от внешних угроз, фронт внутренний – защита от чиновничества. Примерно так на последних региональных выборах выглядела тактика «Единой России», пиарщики которой предложили избирателям неожиданную схему: взять под контроль чиновников. Никого при этом не смущало, что все чиновники были «единороссами», и не понятно, кто с кем станет бороться и кто кого контролировать?

Но смысловые парадоксы для российского политики - обычное дело, если бы негативно не влияли бы на развитие государственного устройства. Ведь без формирования кадровой скамьи запасных и внутриуправленческой коммуникации вся политическая конструкция давно стала шаткой. Не говоря уже о коммуникации власти и населения... Вернее, о ее убогости.

Таким образом, Путин (как бы) оказался в окопах с народом, а чиновники - по ту сторону фронта в других окопах? Но это, конечно же, не более чем метафора, если вдруг не окажется правдой.

«Фронт за линией фронта» может перестать быть таковым, ведь стоило только начать дискуссии по межнациональным отношениям, тут же ставропольцы и краснодарцы обозначили болевые точки Северного Кавказа, а представители Дагестана и Чечни отказались от незавидного статуса внутрироссийских мигрантов. Но эту тему очень быстро погасили, как взрывоопасную. Тем более, и президент накануне заявил, что не допустит межнациональных раздоров.

Итак, ОНФ вынес на повестку дня обсуждение по всему спектру российских проблем: «Честная и эффективная экономика», «Социальная справедливость», «Образование и культура как основы национальной идентичности», «Качество повседневной жизни» и, конечно же, «Общество и власть: прямой диалог». Да, в рамках одного форума обсудить их детально не было никакой возможности. Но диалог, на мой взгляд, начался. Во всяком случае, этого очень желали устроители. Вот только осталось непонятно, что делать с вороватыми чиновниками и нерадивыми губернаторами? Наверное, эту тему будут обсуждать в кулуарах форума уже на другом уровне...

<http://v102.ru/news/42348.html>

Фото с сайта <http://www.kremlin.ru>

P.S. от Омского правового портала

Уважаемые делегаты форума Общероссийского народного фронта от Омской области и города Омска, отзовитесь, пожалуйста! К Вам имеется очень много вопросов как у редакции сайта, так и у наших читателей! В открытых источниках информацию, о том с какими предложениями омичи поехали в Москву к Владимиру Путину, нам найти не удалось... Не владеет данными сведениями и "путинская бабушка" Алефтина Рапацевич. Не секрет, что пенсионерке, развернувшей не шуточную войну с местными чиновниками, есть что поведать и "фронтовикам" из регионов и национальному лидеру. Если, конечно, ей еще хоть раз доведется встретиться с президентом...